

DOI: 10.17689/psy-2018.2.10

УДК 159.9.072.43

**Неклассическая онтология субъекта как методология в изучении
конфликтного жизненного мира**

© 2018 Красильников Игорь Александрович*

*кандидат психологических наук, доцент,
независимый исследователь (г. Полтава, Украина)

Аннотация: В данной статье анализируются положения неклассической онтологии субъекта как методологии в изучении конфликтного жизненного мира. Указывается, что герменевтико-феноменологический и экзистенциально-аналитический подходы могут выступить в качестве теоретического основания в исследовании внутренних конфликтов. Подчеркивается, что неклассическая онтология конфликтного жизненного мира характеризуется усилением внимания психологической науки к феноменологии сознания и субъектно-смысловым ориентациям личности. Рассматриваются концептуальные положения онтологии жизненного мира субъекта в контексте способностей разрешения жизненных противоречий.

Ключевые слова: неклассическая онтология, конфликтный жизненный мир, субъект, сознание

**Nonclassical ontology the subject as methodology in studying the conflicting
vital world**

© 2018 Krasilnikov Igor Alexandrovich*

* Ph.D., associate professor,
independent researcher (Poltava, Ukraine)

Annotation: In given clause it is analyzed positions nonclassical ontology the subject as methodology in studying the conflict vital world. It is underlined, that hermeneutics-phenomenological and is existential-analytical approaches can represent as the theoretical basis in research of internal conflicts. It is emphasized, that nonclassical ontology the conflict vital world it is characterized by strengthening of attention of a psychological science to phenomenology of consciousness and subject-semantic orientations of the person. Conceptual positions ontology the vital world of the subject in a context of capabilities of the solving of vital contradictions are considered.

Key words: nonclassical ontology, the conflicting vital world, the subject, consciousness

В виду того, что мир множественен и соответственно имеет сложную систему связанных ценностей и смыслов, избежать внутренних и внешних конфликтов является принципиально невозможной задачей для каждого человека. В настоящее время существует достаточное много исследований, которые охватывают отдельные кризисные модусы жизни человека (нормативно-возрастные, семейные, профессиональные, травматогенные и др). В основе дизадаптационных состояний личности лежат те или иные конфликтные отношения с социальным миром [5, 6]. Однако, проблема понимания внутренних и внешних конфликтов в психологической науке остается до сих пор не проясненной. Данная проблема также усложняется тем, что существуют ценностные конфликты, которые принципиально не могут быть разрешены полным «триумфом» одной из мотивационных сторон и подавлением другой.

Трудность решения проблемы жизненно-противоречивых отношений связана с невозможностью опереться на методологию классической психологии, так как многие смысловые привлекаемые научные концепты становятся неупорядоченными и требуется особая логика понимания. В связи с

этим, для решения указанной проблемы, требуются применения новых теоретико-методологических подходов. Так, В.В. Знаков отмечает, что дихотомическая логика (закон исключения третьего) может иметь существенные ограничения при объяснении сложных психических процессов, к которым относят противоречивые жизненные отношения, амбивалентные состояния, кризисы и конфликты. Недизъюнктивная логика, при решении таких задач может быть более предпочтительной, чем дизъюнктивная [4].

В последнее время методологические проблемы научной психологии в контексте системной детерминации психических процессов, стали разрабатываться на основе субъектного подхода, который сопряжен с философской онтологией. Теоретическая разработка проблемы противоречий жизненных отношений связана с построением модели онтологии субъектности (агентности) человека [8]. Эта модель, по мысли К.А. Абульхановой, должна включать субъектные качества, которые обеспечили бы преобразование и реконструирование жизненных отношений с другими людьми, трудного и противоречивого жизненного мира [2]. Для современной психологии актуальна научная тенденция в исследованиях, направленных на изучение системных качеств, обеспечивающих разрешение жизненных противоречий в контексте построения субъектом ценностно-смысловых стратегий.

Цель данной статьи заключается в анализе концептуальных положений неклассической онтологии субъекта как теоретико-методологического основания в исследовании конфликтного жизненного мира личности.

В настоящее время в науках о человеке наблюдается философско-психологический «разворот» от классической эпистемологической парадигмы, которая опирается на идею, что поведение человека поддается рациональному исследованию тотально, к неклассической парадигме в форме герменевтики, экзистенциализма, феноменологии, психоанализа, культуры постмодерна. Неклассическая эпистемология сопряжена с онтологическим пониманием человека, в которой указывается о необходимости учета ценностно-смысловых

ограничительных возможностей саморегуляции. Особенно остро эта проблематика встает, когда исследуются трудно разрешимые жизненные противоречия и конфликты, трагические аспекты существования, когда ценностных критериев добра / зла не существует. Данную парадоксальность жизненных противоречий отмечал С.Л. Рубинштейн, говоря о мире человека, как об «оптимистической трагедии» [15].

Главный конфликт существования человека состоит в противоречии между угрозами-вызовами и психологическими (психическими) возможностями, которые необходимо субъекту каким-то образом разрешить. Т.А. Денисенко полагает, что герменевтико-феноменологический и экзистенциально-аналитический подходы могут выступить в качестве исследовательской и психотерапевтической методологии при изучении противоречий человеческого существования [3].

В.В. Знаков, А.В. Юревич считают, что в методологии современного гуманитарного познания стоит остро вопрос о пересмотре соотношения роли гносеологии и онтологии в исследовании жизнедеятельности субъекта [4, 18]. К.А. Абульханова, В.А. Лекторский, В.В. Миронов, А.В. Иванов и др. полагают, что эпистемологический и онтологический «поворот» в науках о человеке выводит исследователей на проблему психологии субъекта, его жизнедеятельности, способности разрешать жизненные противоречия [1, 11, 14]. С точки зрения Ю.А. Кимелева, ключевая проблема онтологии жизни человека состоит в том, чтобы понять, каким образом субъект способен целостно постичь жизненные противоречия и преодолеть разрыв между «Я» и своим жизненным опытом, своей реальностью [7]. Исследователь Н.В. Сидорова полагает, что недооценка онтологических оснований ценностно-смыслового кризиса существования человека, приводит к затруднениям в понимании иррациональных форм поведения, способностей проектировать себя в будущее [17]. Н.И. Леонов считает, что онтология жизненного мира субъекта необходимо должна учитывать его высокую изменчивость и нестабильность,

которая и порождает разного рода конфликтные формы поведения: агрессивное, аддиктивное, делинкветное и др. [12].

Онтологическое понимание конфликтных жизненных отношений предполагает, что нет смысла жестко и тотально делить конфликты на эндогенные и экзогенные. Любой внешний конфликт онтологически связан с внутренней конфликтностью человека. Понятие же «жизненные противоречия» как раз и включает имплицитно оба локуса. При этом, конфликтные отношения могут быть разрешены субъектом при условии, что он активно включен в мир жизненных отношений, который является часто угрожающим, неопределенным и непредсказуемым.

Парадигма субъекта, предложенная С.Л. Рубинштейном, построена на онтологической основе: человек рассматривается, как субъект деятельности внутри бытия, как субъект активного преобразования своей действительности [16]. Эта парадигма глубоко диалектична в силу того, что субъект онтологически связан с действительностью, он способен изменить себя и мир через творческую деятельность и это внутреннее и внешнее преобразование формирует жизненную способность к дальнейшему саморазвитию. Наиболее важное философско-методологическое значение для психологии жизнедеятельности заключаются в преодолении абсолютизации гносеологического подхода и утверждении онтологического парадигмы [1]. Данный подход одновременно реализует антропологический взгляд на субъекта, рассматривая его, как эпицентр всего бытия, а также реализует объективный подход, рассматривая включенность субъекта в бытие, как деятельность по преобразованию действительности.

Как замечает К.А. Абульханова, пока остается недостаточно разработанным ещё одно недостаточно осмысленное положение концепции С.Л. Рубинштейна о том, что Мир человека – это не только мир объектов, преобразованных в предметы потребностей человека, но и Мир человеческих отношений, мир культурно-исторических социумов. Жизненный мир,

состоящий из отношений, представляет собой конкретную онтологическую реальность субъекта, в которой социально-психологические детерминанты играют существенную роль. Противоречивый характер социальных отношений и связей преодолевается активными действиями субъекта для утверждения действительности. Реализация субъектом своего жизненного пути объективно и субъективно связана с необходимостью разрешения множества конкретных жизненных противоречий. Бытие субъекта, замечает исследователь, онтологически определяется, как «мой путь», «моя дорога», «мое время и пространство», т.е. проблема онтологии жизненного пути человека заключается в реальном противоречивом проживании и самоосуществлении своего бытия. Природа субъекта, как личности раскрывается из того контекста, в котором она функционирует, действует по отношению к другим людям, и определяется исходя из того, насколько она способна осуществить себя в социуме. Каждому индивиду дается определенный «шанс», чтобы стать индивидуальностью, т.е. субъектом реализации себя на жизненном пути тем или иным образом [1]. Она считает не целесообразным исследовать противоречивый жизненный путь преимущественно в категориях только «событий». Несомненно, они играют значимую роль в жизни, но они не могут выражать ядерное многообразие характеристик жизненного мира человека. Она полагает, что стратегии жизни реализуются в решениях и поступках, которые могут разрешить жизненные противоречия и, тем самым, открывают качественно новую перспективу дальнейшего личностного развития и формированию новых жизненных способностей. Эти новые К.А. Абульханова называет духовно-нравственными или экзистенциональными «умениями», важной характеристикой которых является способность выстраивать отношения с другим человеком, согласно своей индивидуальности, а затем, на основе этого, вырабатывать оптимальные стратегии жизненного пути.

Важнейшим критерием субъекта, считает К.А. Абульханова, является способность расширения личных жизненных перспектив и осознание

оптимистической готовности к преодолению возможных в будущем трудностей и преград внешнего и внутреннего плана. Таким образом, критерий субъекта жизненного пути представляет оптимальное использование своих индивидуальных психологических способностей в овладении трудными конфликтными жизненными обстоятельствами. Само по себе наличие жизненных противоречий еще не является критерием субъекта, говорит К.А. Абульханова. Здесь необходимо понимание способов их разрешения в контексте глобальных жизненных целей. Она различает жизненные способности субъекта от индивидуальных способностей. Субъект осуществляет организацию жизненных стратегий, актуализируя не только психические возможности, но и личностный потенциал, свои жизненные достижения в соответствии со своими ценностями и смыслом жизни в контексте своего социума. Достижение подлинности человеческой жизни связано со способностью субъекта выработать стратегию своей жизни, исходя из индивидуального смысла [1]. Она проводит разграничение, что сознание онтологически оперирует идеальными объектами, идеальными возможностями, а деятельность онтологически оперирует объектами реальной действительности, которую по последствиям не всегда можно предвидеть.

Также заслуживает внимание точка зрения К.А. Абульхановой на вопрос о том, что жизненные противоречия имеют иерархическое строение и для их разрешения на каждом уровне требуются особые субъектные способности. Причем, существуют изолированные противоречия, которые могут и не быть функционально связаны с противоречиями высшего уровня. При этом, существуют такие противоречия, разрешение которых может приводить к разрешению других противоречий, т.е. таких, которые имеют онтологический статус. Разрешение же противоречий переводит личностную систему в новое качественное состояние. Построение же жизненной стратегии предполагает выстраивание субъектом оптимальной «расстановки сил», выстраивание иерархии ценностей и поступков во времени и в пространстве с учетом

объективных социальных условий. Тогда свои действия и поступки субъект сможет рассматривать, как жизненную ценность. Противоречия личности и социума преломляются сознанием субъекта в преобразованном виде, в форме специфики жизненного пути [1].

Реализуя субъектный подход в психологии человеческого бытия, В.В. Знаков, говорит о парадоксальном противостоянии субъекта объективным обстоятельствам своей жизни: он зависим от них и одновременно пытается активно воздействовать на ситуацию через познание, общение, действия и поступки. Рефлексия личных нарративов, по его мнению, обеспечивает самопознание и самопонимание, осознание скрытых мотивов, последствий действий при разрешении конфликтности и достижения внутренней целостности и гармоничности [4]. В.В. Знаков акцентирует внимание на нерешенном методологическом вопросе, каким образом, взаимодействуя со своим травматическим жизненным опытом, субъект осуществляет самопонимание, раскрытие подлинных собственных смыслов. Он считает, что данная проблема связана с проблемой субъекта переживания, созерцания и бессознательной психической жизни. В процессе познания Другого начинают проявляться новые свойства и качества, ранее не представленные в сознании, происходит расширение и формирование целостного смыслового контекста, т.к. познаваемый Другой начинает включаться в новые связи и отношения, а индивидуально-личностные качества образуют только внутренние условия понимания ситуации. На основе рефлексивных навыков самопознания и самопонимания человек становится субъектом аутентичных преобразований обстоятельств жизни. Не аутентичное же бытие рассматривается им, как воспроизводство формально освоенных социальных ролей, создавая иллюзию адекватности поведения, но при этом происходит разрыв в содержательной связи между способами поведения и глубинными ядерными смыслами. Об аутентичности, считает исследователь, имеет смысл говорить только тогда, когда субъект переживает и реализует себя в неразрывной смысловой связи с

внешним миром, прежде всего с другими людьми. Аутентичное преобразование среды осуществляется в соответствии с ядерными смыслами человека.

Близкие взглядам В.В. Знакова о роли построения аутентично-смысловых конструкций картины мира и способов рассуждения, можно найти в исследованиях Д.А. Леонтьева и А.Н. Моспан, как проблемы преодоления смыслового разрыва и фрагментации в целостной картине мира на основе холистического понимания реальности [13]. Авторы говорят об образе мира, как картины мира, который содержит осознанное или латентное ценностное измерение. К содержательной части картины мира они отнесли эксплицитные и имплицитные знания, представления личности о закономерностях окружающего мира. Исследователи полагают, что понятие образ мира семантически близок к таким понятиям, как мировоззрение, философия жизни, миропонимание, видение реальности и др. При этом, они замечают, что в психологии использование данных понятий, как «мировоззрение», «картина мира» или «философия жизни» не имеют устойчивой традиции и характерно для отдельных исследований. Если картина мира субъекта включает в себя значительную часть интуитивных, семантически разорванных представлений, то это может отразиться в непоследовательности и противоречивости деятельности. Дезинтегративная, конфликтная картина мира, полагают психологи, развивается у людей, которые не способны обнаружить онтологию ценностно-аутентичного смысла в трудных жизненных ситуациях. Формирование целостной картины мира обеспечивает смысловую связность представлений о мире, о событиях, создавая логически единую систему. Активность субъекта, направленная на воссоздание целостности картины мира, проявляется в способности критически относиться и к собственным жизненным принципам.

Опираясь на исследования в области экзистенциальных переживаний Р. Лэйнга, Н.В. Коптева разработала модель онтологической уверенности, где центральная роль отводится бытийной безопасности субъекта. Понятие

«онтологическая уверенность», с ее точки зрения, подразумевает нечто большее, чем простое переживание уверенности в себе. Онтологическая уверенность сближается с такими категориями как самосознание, концепция «Я», переживание безопасности существования, единение с миром. Онтологическая уверенность в жизненном мире, полагает Н.В. Коптева, представляет целостную вовлеченность субъекта в свои действия, поступки, общение, что и составляет чувство надежности существования бытия-в-мире [9, 10].

Следует сказать, что конфликтные отношения возникают в результате несоответствия личностных способностей, опыта решения сложных жизненных задач и осознания складывающихся, независимо от человека, обстоятельств жизни. Новые требования ситуаций по уровню своей трудности могут превосходить психологические (психические) возможности человека, жизненные силы и превышать реальную возможность стать субъектом. Способность к осознанию субъектом реального положения дел, состоит в обеспечении такой деятельности, которая способствовала бы разрешению противоречивой действительности.

ВЫВОДЫ

Неклассическая онтология в исследовании сознания субъекта предполагает пересмотр методологических оснований психологической науки в сторону эпистемологической и экзистенциальной парадигм. Герменевтико-феноменологический и экзистенциально-аналитический подходы могут выступить в качестве основополагающей психологической методологии в исследовании конфликтного жизненного мира.

Разработка проблемы разрешения жизненной конфликтности может быть перспективной с опора на неклассическую психологию, в основе которой лежит онтология сознания субъекта и его жизненного мира. Неклассическая онтология жизненного пути и жизненных противоречий характеризуется

усилением внимания психологической науки к феноменологии сознания и субъектно-смысловым ориентациям человека.

Сознание субъекта обеспечивает экзистенциально-информационную и поддержку управления фундаментальными аспектами жизнедеятельности человека и представляет динамическую и противоречивую ценностно-смысловую феноменологию, посредством которой субъект познает реальность жизненного мира, в котором осуществляется драма становления аутентичного «Я». В некоторой степени субъект может свободно управлять содержанием своего сознания, однако, это управление ограничено, так как оно включено в реальный жизненный мир.

Логико-понятийное постижение человеком реального мира не всегда позволяет решить проблему разрешения экзистенциальной конфликтности человека. Онтологическая феноменологии сознания позволяет осуществить поиск и продвижение субъекта к своему аутентичному «Я», в результате чего происходит расширения смыслового поля контекстов понимания сложных противоречивых жизненных ситуаций.

Литература:

1. Абульханова, К. А. Методологический принцип субъекта: исследование жизненного пути личности / К. А. Абульханова // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 2. С. 5–18.
2. Абульханова, К.А. Психология сознания личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) / К. А. Абульханова / – М.: НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
3. Денисенко, Т. А. Проблема онтологического обоснования психологии и герменевтико-феноменологический подход в ее решении /Т. А. Денисенко/ Философия и общество. 2009. № 1. с. 188-200.
4. Знаков, В. В. Теория психического как процесса и процессуальная логико-смысловая картина мира / В. В. Знаков // Психологический журнал. – 2018. Т.39. № 2. с. 37–47.

5. Константинов, В. В. Зависимость успешности социально-психологической адаптации вынужденных мигрантов к новым условиям жизни от типа проживания /В. В. Константинов// Диссертация кандидата психологических наук. Самара, 2004. – 314 с.
6. Красильников, И. А. Социальная психология внутриличностных конфликтов: теоретические основания и эмпирические исследования /И. А. Красильников/. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – 236 с.
7. Кимелев, Ю. А. Современная философская онтология: Аналитический обзор / Ю. А. Кимелев / – М.: Центр гуманитар. Научно-информ. Исследований, 2015. – 100 с.
8. Конашкова, А. М. Методологические основания феноменологической онтологии: архитектура смысла бытия /А. М. Конашкова/ Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2007. 27 с.
9. Коптева, Н. В. Онтологическая уверенность и самоотношение /Н. В. Коптева / Вестник ЧитГУ. – № 5 (56). с.110–117.
10. Коптева, Н. В. Онтологическая уверенность при разной выраженности интернет-зависимого поведения / Н. В. Коптева / Сибирский психологический журнал. 2017. № 65. с. 6–21.
11. Лекторский, В. А. Эпистемология классическая и неклассическая /В. А. Лекторский/ М.: Едиториал УРСС, 2001. – 256 с.
12. Леонов, Н. И. Онтологически ориентированный подход в социальной психологии /Н. И. Леонов/ Психология человека в современном мире. Т.5. / Ред. А. Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – с. 45 – 47.
13. Леонтьев, Д. А. Картина мира как действенный фактор развития человека и общества /Д. А. Леонтьев, А. Н. Моспан / Мир психологии. – 2017. – №2 (90). – с. 12-19.
14. Миронов, В. В. Онтология и теория познания /В. В. Миронов, А. В. Иванов/ – М.: Гардарики, 2005. – 447 с.

15. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии /С. Л. Рубинштейн/ СПб.: Питер, 2015. – 713 с.
16. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир /С. Л. Рубинштейн/ СПб.: Питер, 2012. – 224 с.
17. Сидорова, Н.В. Онтологические основания ценностей и ценностных ориентиров в современном мире /Н. В. Сидорова/ Вестник ЯГУ, 2009. Т. 6. № 3. с. 130-136.
18. Юревич, А. В. Методология и социология психологии /А. В. Юревич / М.: Институт психологии РАН, 2010. – 272 с.

References:

1. Abulhanova, K. A. Metodologicheskiy printsip sub'ekta: issledovanie zhiznennogo puti lichnosti / K. A. Abulhanova // Psihologicheskiy zhurnal. 2014. Т. 35, # 2. S. 5–18.
2. Abulhanova, K.A. Psihologiya soznaniya lichnosti (Problemyi metodologii, teorii i issledovaniya realnoy lichnosti) / K. A. Abulhanova / – М.: NPO «МОДЕК», 1999. – 224 s.
3. Denisenko, T. A. Problema ontologicheskogo obosnovaniya psihologii i germenevtiko-fenomenologicheskij podhod v ee reshenii /Т. А. Denisenko/ Filosofiya i obschestvo. 2009. # 1. s. 188-200.
4. Znakov, V. V. Teoriya psihicheskogo kak protsessa i protsessualnaya logiko-smyslovaya kartina mira / V. V. Znakov // Psihologicheskiy zhurnal. – 2018. Т.39. # 2. s. 37–47.
5. Konstantinov, V. V. Zavisimost uspehnosti sotsialno-psihologicheskoy adaptatsii vyinuzhdennyih migrantov k novym usloviyam zhizni ot tipa prozhivaniya /V. V. Konstantinov// Dissertatsiya kandidata psihologicheskikh nauk. Samara, 2004. – 314 s.
6. Krasilnikov, I. A. Sotsialnaya psihologiya vnutrilichnostnyih konfliktov: teoreticheskie osnovaniya i empiricheskie issledovaniya /I. A. Krasilnikov/. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2014. – 236 s.

7. Kimelev, Yu. A. Sovremennaya filosofskaya ontologiya: Analiticheskiy obzor / Yu. A. Kimelev / – M.: Tsentr gumanit. Nauchno-inform. Issledovaniy, 2015. – 100 s.
8. Konashkova, A. M. Metodologicheskie osnovaniya fenomenologicheskoy ontologii: arhitektonika smysla byitiya /A. M. Konashkova/ Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Ekaterinburg, 2007. 27 s.
9. Kopteva, N. V. Ontologicheskaya uverenost i samootnoshenie /N. V. Kopteva / Vestnik ChitGU. – # 5 (56). s.110–117.
10. Kopteva, N. V. Ontologicheskaya uverenost pri raznoy vyirazhennosti internet-zavisimogo povedeniya / N. V. Kopteva / Sibirskiy psihologicheskiy zhurnal. 2017. # 65. s. 6–21.
11. Lektorskiy, V. A. Epistemologiya klassicheskaya i neklassicheskaya /V. A. Lektorskiy/ M.: Editorial URSS, 2001. – 256 s.
12. Leonov, N. I. Ontologicheski orientirovannyiy podhod v sotsialnoy psihologii /N. I. Leonov/ Psihologiya cheloveka v sovremennom mire. T.5. / Red. A. L. Zhuravlev. – M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2009. – s. 45 – 47.
13. Leontev, D. A. Kartina mira kak deystvennyiy faktor razvitiya cheloveka i obschestva /D. A. Leontev, A. N. Mospan / Mir psihologii. – 2017. – #2 (90). – s. 12-19.
14. Mironov, V. V. Ontologiya i teoriya poznaniya /V. V. Mironov, A. V. Ivanov/ – M.: Gardariki, 2005. – 447 s.
15. Rubinshteyn, S. L. Osnovyi obschey psihologii /S. L. Rubinshteyn/ SPb.: Piter, 2015. – 713 s.
16. Rubinshteyn, S. L. Chelovek i mir /S. L. Rubinshteyn/ SPb.: Piter, 2012. – 224 s.
17. Sidorova, N.V. Ontologicheskie osnovaniya tsennostey i tsennostnyih orientirov v sovremennom mire /N. V. Sidorova/ Vestnik YaGU, 2009. T. 6. # 3. s. 130-136.
18. Yurevich, A. V. Metodologiya i sotsiologiya psihologii /A. V. Yurevich / M.: Institut psihologii RAN, 2010. – 272 s.